

Цзянь Юэ на мгновение замер, затем бросил старшему ученику Чан Фэна благодарный взгляд и тут же ушёл.

Журавль летел быстро. Когда он взмыл ввысь, Цзянь Юэ уже сверялся с системным таймером. Цифры обратного отсчёта, алые, как кровь, мелькали перед глазами — словно предсмертное заклинание.

Полчаса уже ушло впустую на горе. Дорога до северо-западных склонов займёт ещё время, да и ориентироваться он толком не умел. К счастью, журавль оказался чуть ли не разумным: Цзянь Юэ чувствовал, что может направлять его мыслями. Хотя это странно — ведь журавль принадлежал прежнему владельцу этого тела. Если связь идёт через душу, почему же она работает и с ним? Но сейчас не время для размышлений. Главное — успеть выполнить задание.

Журавль перелетел через хребет и, наконец, опустился на краю густого леса.

Даже на опушке чувствовался леденящий холод. Сам журавль робко замер, отказываясь заходить глубже.

Цзянь Юэ понял: дальше — только пешком. Он спрыгнул с птицы, велел ей спрятаться и исчезнуть, а сам шагнул в чащу.

Едва войдя, он оказался в густом тумане.

Но зрение в этом мире было необычайно острым — даже сквозь пелену он различал всё чётко. Следуя за источником тумана, он продвигался вперёд, пока не услышал голоса:

— Что с ними делать?

— Пока оставим здесь. Через пару дней отправим.

— Тот, кто ждёт, торопится.

— Я бы и сам оставил кое-что себе!

Цзянь Юэ узнал один голос — это был Цзян Чэн. Второй, вероятно, принадлежал старейшине Чан Фэну. Спрятавшись за деревьями, Цзянь Юэ всмотрелся сквозь слабый свет и увидел: они стояли у входа в огромную ледяную пещеру на западном склоне горы.

— Турнир ведает Цзянь Юэ, — говорил Цзян Чэн. — Не станет ли он сложнее из-за этого?

Старейшина Чан Фэн, несмотря на зиму, был одет в тончайшие одежды, изображая

совершенного даоса:

— Этот Цзянь Юэ — всего лишь глупец, надувающий щёки. Красив лицом — и только. Да, его Небесное Око мощно, но каждый его запуск истощает его до дна. Он не опасен!

— Сегодня он выглядел так, будто знает больше, чем кажется, — задумчиво сказал Цзян Чэн.
— Может, стоит...

Они продолжали сговариваться вслух.

Цзянь Юэ внимательно слушал, как вдруг в тумане прозвучал хруст ветки.

Разговор резко прервался. Цзянь Юэ взглянул туда — за деревом, согнувшись от боли, прятался юный ученик в изорванной форме, весь в ранах.

Давление от двух мастеров уже подступало — ученик, парализованный страхом, едва не рухнул на землю.

Цзянь Юэ нахмурился. Не раздумывая, он провёл рукой — из сокровищницы первоначального хозяина тела вылетел «Покров Сто Сокровищ» и накрыл юношу, как колпак.

В тот самый миг Цзян Чэн и Чан Фэн подошли ближе.

Но ничего не увидели.

— Что это было? — нахмурился Цзян Чэн.

— Магическая скверна сейчас сильна, — пробормотал Чан Фэн, оглядываясь. — Возможно, звери озверели от неё. Надо быть осторожнее.

— Пойдём проверим, — кивнул Цзян Чэн.

Они ушли.

А внутри покрывала двое — Цзянь Юэ и раненый ученик — затаили дыхание. Как только угроза миновала, Цзянь Юэ увёл его подальше. Тот еле передвигался, Цзянь Юэ едва волок его по снегу.

На склоне ученик вдруг вырвал кровь — прямо на белоснежную одежду Цзянь Юэ.

Цзянь Юэ: «...»

Первоначальный хозяин тела обожал белое. А теперь — алые брызги, яркие, как предупреждение.

— Спасите... меня... — задыхаясь, прохрипел ученик. — Как же мне не повезло! Я даже задание не завершил... система-то какая подлая... убивает просто так...

«Система? Значит, он — игрок?»

Цзянь Юэ вздохнул и вынул из кармана кровоостанавливающее средство — подарок, оставшийся от прежнего владельца. Действовало оно мгновенно: юноша перестал кровоточить.

— Лучше? — спросил Цзянь Юэ с заботой.

— Благодарю, благодетель! — воскликнул тот, растроганно. — Я в порядке! Что бы вы ни попросили — только скажите!

— Тогда скажу, — кивнул Цзянь Юэ.

— Говорите! — торжественно воскликнул ученик.

— Ты не мог бы... слезть с моей ноги? Ты очень тяжёлый.

Ученик: «...Извините».

Он поспешно встал. Цзянь Юэ спросил:

— Ты — игрок?

Юноша замер, затем натянуто засмеялся:

— Ха-ха... Что за игрок? Я не понимаю...

— Лекарство, что я дал, — ядовитое, — спокойно сказал Цзянь Юэ. — Солжёшь — умрёшь, истекая кровью из всех отверстий.

— Я игрок! Я настоящий игрок! — завопил тот. — Уважаемый воин... нет, Учитель! У вас есть противоядие? Спасите! Я бы рассказал, но система запрещает!

— ...Просто говори, — сказал Цзянь Юэ. — Я — тоже игрок.

Юноша ошеломлённо уставился на него, потом вдруг подскочил:

— Чёрт! А почему мы попали в копию как простые ученики, а ты — с кучей артефактов и такой силой?!

— Мне выпала роль, которую герой-агрессор будет мучить на миллион строк, — сухо ответил Цзянь Юэ.

Ученик на миг задохнулся, потом сочувственно выдохнул:

— Брат... тебе, пожалуй, хуже.

Цзянь Юэ махнул рукой:

— Ты ещё зелёный, парень.

Юноше стало легче на душе. Он с восхищением оглядел Цзянь Юэ:

— Всё равно спасибо! Ты невероятно красив... Хотя одежда поношенная. Я подумал, ты кто-то вроде Владыки! А ведь турнир как раз ведает один Владыка — Лунный Сияющий. Такой надменный тип, хоть и называется «бессмертным», на деле — пустое место. Если бы он чего-то стоил, на первом этапе не погибло бы столько людей!

— Похоже, у тебя сильная неприязнь к Лунному Сияющему, — заметил Цзянь Юэ. — Если ещё что-то хочешь сказать — можешь мне рассказать.

— Ты его знаешь?! — обрадовался юноша.

— Я и есть он.

Ученик: «...»

Его лицо мгновенно стало пепельно-серым.

Зрители в трансляции чуть не лопнули от смеха.

Через минуту, собравшись с духом, юноша запищал:

— Простите, Владыка! Я не знал, что это вы!

— Ничего, — отмахнулся Цзянь Юэ. — Меня и другие ненавидят. Ты — не первый. Мне важнее другое: откуда ты сбежал?

При этом вопросе лицо юноши исказилось от страха.

— Меня зовут Ван Чэнь. Я ученик на турнире... точнее, игрок, случайно попавший в этот сюжет. Я здесь уже два-три дня. Что-то здесь не так... Этот мир... странный. До входа я выяснил: эта копия давно закрыта принудительно. А я в неё попал!

— Ты откуда знаешь, что она закрыта? — нахмурился Цзянь Юэ.

— Ты что, не слышал о «Тринадцатом Ветреном Брате»? — фыркнул Ван Чэнь. — Я админ новичкового форума в Кошмарном Мире! Я знаю все слухи. Ты, наверное, слышал о Управляющем Ване? Я пересмотрел все его прохождения, знаю, в каком гильдхаусе он ночует! Хочешь — расскажу!

Цзянь Юэ: «...Не надо».

— Не веришь? — обиделся Ван Чэнь.

— ...Потому что я и есть он, — тихо сказал Цзянь Юэ.

Ван Чэнь надолго замолчал.

Зрители в трансляции уже валялись от хохота:

«Поймали за хвост!»

«Как можно дважды попасть в такое унижение?!»

«Это шедевр!»

«Форумный фанат наконец встретил кумира!»

Цзянь Юэ перевёл разговор:

— Слушай, копию закрыли — или запечатали? А те, кто внутри... что с ними?

Если курильница возвращает их в первую совместную копию с Сяо Юем, исход этой истории имеет решающее значение.

— Я... не знаю, — запнулся Ван Чэнь, испугавшись его тона. — Говорят, это одна из первых копий, созданная при зарождении Кошмарного Мира. Сложность — зашкаливала. Туда вошла команда из ТОП-100, во главе с легендарным игроком. И... никто не вышел.

— Никто? — переспросил Цзянь Юэ.

— Да. Прямая трансляция тогда не велась. Никто не знает, что случилось внутри. Все просто исчезли... наверное, погибли.

Сердце Цзянь Юэ сжалось.

— Получается, никто никогда не выходил из этой копии?

Вопрос попал в зону компетенции Ван Чэня. Он оживился:

— Именно! Я специально изучал архивы. Первое прохождение — та самая команда элиты. И — полный провал. Говорят, после их исчезновения весь Кошмарный Мир перевернулся. Тогда существовал лишь Лунный Мир. Позже часть игроков требовала снова открыть копию и спасти пропавших, другая — выступала против бессмысленных жертв. Из-за этого мир раскололся на четыре сферы.

Цзянь Юэ впервые слышал такую историю. Он задумался: если никто не выходил... почему курильница вернула его именно сюда?

Что-то здесь не так.

Противоречия множились. Копия выглядела обыденной, но тайны за её спиной росли, как снежный ком.

— Управляющий Ван, вы в порядке? — спросил Ван Чэнь.

Цзянь Юэ очнулся:

— А дальше? Копия больше не появлялась? Никаких новостей о тех людях?

— Нет, — покачал головой Ван Чэнь. — Никто не знает, что там произошло. Я сам не очень разбираюсь в тех временах... но хотел бы увидеть тех первопроходцев.

Они сидели под деревом. Снег падал бесшумно, без конца.

— Когда Кошмарный Мир только открылся, форума не существовало, — продолжал Ван Чэнь.
— Его основал лидер Лунного Мира. Он сказал: «Нужны гайды, нужно делиться опытом — чтобы повысить шансы на выживание». И создал форум. Представляешь, сколько ресурсов на это ушло? Тогда царили хаос и анархия. Они первыми создали убежища, установили порядок... Хотя могли этого и не делать.

Цзянь Юэ задумчиво сказал:

— Звучит как поступок дурака.

— Но и великого человека! — возразил Ван Чэнь. — Всем известен их подвиг. Всё сообщество знает их имена. Я не ожидал, что копия возобновится... Может, мы раскроем правду о них?

Цзянь Юэ, видя, как у него вспыхивает фанатская искра, спросил:

— А пояс уже не болит?

Ван Чэнь только сейчас вспомнил:

— А-а-а! Больно! Умираю!

Цзянь Юэ: «...»

— Что в той пещере? — спросил он.

Ван Чэнь замер. Затем серьёзно посмотрел на Цзянь Юэ:

— Там все погибшие на турнире. Их должны были похоронить и отправить домой. Но эти двое свезли тела сюда и собираются увезти... куда — не знаю. Я тоже был там, но моя карта спасла меня — я сбежал.

— Кто это сделал?

Их взгляды встретились.

Ван Чэнь колебался, но, видимо, решил: если перед ним сам Управляющий Ван — значит, можно доверять.

— Цзян Чэн и Чан Фэн, старейшины Линъюнь-цзуня. Это они.

— Ты знаешь, зачем им это?

— Нет.

Цзянь Юэ понял: чтобы раскрыть тайну гибели учеников, нужно понять мотив. Он сказал:

— Я хочу проникнуть в пещеру. Проведёшь?

— Что?! — воскликнул Ван Чэнь. — Я еле вырвался! Не пойду!

— Тогда оставлю тебя здесь. Они вернутся — и поймают.

— А-а... Ладно! — запричитал Ван Чэнь. — Я знаю тайные тропы! Следуйте за мной, Владыка!

Они снова накинули «Покров Невидимости» и вошли в пещеру. Внутри было мрачно и ледяно. Оба дрожали от холода. У Цзянь Юэ не было духовной защиты, а у Ван Чэня — только один огненный навык, уже исчерпанный.

— Кажется, их нет, — прошептал Ван Чэнь.

Цзянь Юэ кивнул.

Они прошли глубже — и остановились.

На полу лежали тела. Молодые лица... некоторые — не старше десяти-пятнадцати лет. В груди Цзянь Юэ поднялась горечь.

— Все погибли на испытаниях, — прошептал Ван Чэнь.

Он бегло осматривал трупы.

А Цзянь Юэ, по привычке следователя, опустился на колени:

— Подай фонарик.

Ван Чэнь подал.

Цзянь Юэ надел перчатки, достал из инвентаря фонарь и начал осмотр. Когда Ван Чэнь уже решил, что это обычные раны от ножей, Цзянь Юэ коснулся уха одного тела:

— Здесь — игла.

Ван Чэнь ахнул.

— При нормальной смерти кожа не может выглядеть так свежо спустя пять часов, — сказал Цзянь Юэ. — А здесь все тела — как живые. Значит, это результат чего-то. Иглы, вероятно, есть и в других местах.

Ван Чэнь не посмел двигаться.

Цзянь Юэ нашёл иглы на затылке, пальцах, висках...

— Проверь остальных. Есть ли у всех?

Ван Чэнь оббежал тела и вернулся, бледный:

— У всех.

— Не знаю, для чего они, — сказал Цзянь Юэ, — но их происхождение расскажет всё. Возможно, именно это и есть ключ к разгадке.

Тут же всплыло системное окно:

> ****[Основное задание]: Тайна игл****

> ****Описание:**** Раскройте назначение игл и стоящую за ними истину.

> ****Награда:**** Противогаз

Цзянь Юэ: «?»

— Можно их вытащить? — спросил Ван Чэнь. — Выглядит жутко!

Он уже потянулся к одной...

— Не тронь! — рявкнул Цзянь Юэ.

Но игла шевельнулась.

Мгновенно свет в пещере исказился. Цзянь Юэ почувствовал опасность:

— Бежим! Кто-то идёт!

Они ринулись к выходу. Цзянь Юэ мысленно ругал себя: как же ему сейчас не хватает карты телепортации!

К счастью, «Покров Невидимости» работал. Выскочив наружу, они отбежали подальше, вызвали журавля и взлетели. В последний миг Цзянь Юэ обернулся — у входа в пещеру стояла тёмная фигура. Её пристальный, глубокий взгляд пронзил сердце.

Вернувшись на свою вершину, Цзянь Юэ всё ещё чувствовал, как бьётся сердце. Ван Чэнь трясся от страха:

— Простите! Я не знал! Мне просто показалось, что я видел такую иглу раньше...

— Ладно, — вздохнул Цзянь Юэ. — Игла при тебе?

Ван Чэнь протянул её.

На игле были сложные узоры — теперь можно будет установить её происхождение.

— Остайся пока на моей вершине, — сказал Цзянь Юэ. — В заднем дворе пусто. Утром дам тебе одежду — будешь моим послушником. Никто не тронет.

— Благодарю, благодетель! — воскликнул Ван Чэнь. — Готов отдать жизнь, не пожалею головы!

— Тогда ступай и следи за той пещерой.

— Я готов умереть, но не прямо сейчас! — завопил Ван Чэнь. — И на улице так холодно! Дайте хоть плащ!

Цзянь Юэ махнул рукой, достал из инвентаря тёплый плащ и накинул ему:

— Иди за мной.

Ван Чэнь радостно засеменил вслед.

Только выйдя, Цзянь Юэ понял: зашёл в пещеру ещё днём, а теперь — глубокая ночь. На северо-западе из-за массивов постоянно шёл снег — там трудно отличить день от ночи.

Подходя к главному двору, он увидел свет в окнах.

У ворот стоял дух-страж — оживлённый артефакт. Он поклонился:

— Владыка вернулся.

— Да. Что ты здесь делаешь?

— Кто-то ждёт вас. Я сообщил, что вы в медитации, но он всё равно остался.

— Кто?

— Маленький ученик. Говорит, что вы его наставник. Пришёл поблагодарить за лекарства. Ждёт с самого вечера.

Цзянь Юэ замер.

Из-за испытаний на всех вершинах действовали массивы — погода была нестабильной. Сегодня на его пике тоже пошёл снег.

Он ускорил шаг.

Во дворе лежал толстый слой снега. Посередине стояла хрупкая фигура. Плечи её были усыпаны снегом, как у снеговика.

Звук шагов наконец вывел его из оцепенения.

Это был его новый ученик.

Он обернулся. Взгляд его — полный растерянности и упрямства — встретился со взглядом Цзянь Юэ.

И — с новым, незнакомым юношей за его спиной, укутанным в тёплый плащ.

<http://bllate.org/book/16053/1434258>